

— Я ничего не могу с этим поделать, даже если ты не хочешь идти. Сегодня твоя очередь.

— Очередь кормить его?

— Да. Тебе не хотелось идти к этому монстру, поэтому мы по очереди заботились о нём в течение десяти дней. Я ничего не могу поделать, если тебе это не нравится. Ты должна идти, Роза.

Почему чем больше я её слушала, тем больше думала о [Поднявшемся тумане]?

— Если ты опоздаешь, Господин рассердится.

— Господин?..

— Да что с тобой сегодня? Я говорю о Маркизе Эвантесе.

Маркиз Эвантес...

То же самое, что семья главного любовного интереса в [Поднявшемся тумане].

Нет, это же не может быть правдой, да?

Тревога пробежала у меня по спине, как озноб.

Когда я ничего не сказала, выражение лица женщины потемнело. Я быстро потеряла контроль над выражением своего лица.

— Прости. Я немного приболела, поэтому некоторое не помню.

Как я уже сказала, это было очень слабое оправдание.

Выражение лица женщины стало серьёзным, когда она осторожно посмотрела на меня, опасаясь, что я сделаю что-нибудь нелепое.

— ...Как и ожидалось, что этот монстр сделал с тобой?

А?..

— Роза.

— Нет, это просто простуда! Мне было немного плохо, потому что я простудилась, и я на некоторое время забылась, потому что только что проснулась.

— Да?

— Да, так мне нужно пойти и накормить его?

Женщина всё ещё выглядела встревоженной. Нерешительно кивнув, она повела меня на кухню.

На кухне грубоватого вида шеф-повар яростно нарезал еду.

Нож был довольно острым.

— Я... я пришла, чтобы забрать еду.

— Она там, забирай.

Шеф-повар с явным раздражением указал на миску риса.

— ...Вы здесь разводите собак?

Разве это место было не для того, чтобы доставить еду Ричарду, а для того, чтобы накормить собак?

— О чём ты говоришь, Роза? Этого достаточно для этого монстра.

Странная ухмылка появилась на лице женщины, Эмили.

По дороге в столовую я услышала, как горничная назвала её Эмили.

— Ах, поняла.

Я не хотела разговаривать без причины, поэтому схватила миску с едой для собак на подносе.

Какая разница, если я всё равно скажу то, что думаю?

— Мне пора идти.

— Не унывай, Роза!

Это точно.

Это место, похоже, было [Поднявшимся туманом].

Всё здесь напоминало роман.

Во-первых, все здешние сотрудники относились к Ричарду как к монстру. Это было одно из унижений Ричарда, замеченных в оригинальной работе.

План Арджена состоял в том, чтобы сотрудники считали Ричарда монстром.

Если бы он не давал Ричарду подавитель магии, Ричард почувствовал бы сильную боль от магии, которая просачивалась внутрь его тела, и если бы его оставили одного на долгое время, он вышел бы из себя и стал диким.

Точно так же, как у зверя, останется только инстинкт, и он будет использовать всю свою силу по своему желанию, и Арджен воспользовался этим.

Он напугал Ричарда, намеренно показав свой устрашающий вид перед слугами.

Говорят, что вид Ричарда, теряющего рассудок и пытающегося разорвать сдерживающий шар, исчерпав магию, был воплощением самого страха.

Магия была редкостью, поэтому слуги считали Ричарда просто чудовищем и ненавидели его.

— Как вы можете видеть, это монстр.

Заявил Арджен перед слугами, подавляя Ричарда с помощью ограничений через рыцарей.

Вот как он изолировал Ричарда.

Это действительно [Поднявшийся туман]?

Я не могла в это поверить.

Роман не выходил у меня из головы с того момента, как я увидела Ричарда.

Возможно, это казалось странным, потому что всё как будто намекало на то, что это место было в романе.

По мере того как я понемногу принимала реальность, я чувствовала озноб.

Что случилось с теми, кто подавал Ричарду еду?

Видя, что у Ричарда ещё не было эксклюзивной горничной, было ясно, что первоначальная работа только началась.

Насколько я помню, в оригинальной работе Арджен наблюдал, как горничные по очереди приносили Ричарду еду в течение десяти дней, и искал, кто подойдёт в качестве эксклюзивной горничной.

Каков был стандарт?..

Так как это было слишком давно, я не могла вспомнить детали.

Я буду осторожна, чтобы не стать его эксклюзивной горничной.

Это произошло потому, что эксклюзивные горничные Ричарда позже были уволены за то, что не смогли остановить Ричарда всякий раз, когда он пытался сбежать.

Погружённая в свои мысли, я в конце концов подошла к комнате Ричарда. Комната в подвале напомнила мне тюрьму.

Стоя перед дверью, привратник посмотрел на меня холодным взглядом.

Я сделала глубокий вдох.

Хорошо, пора!

<http://tl.rulate.ru/book/64557/1837622>